

УДК 167.1

Науч. спец. 09.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-37-39

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОГРЕССА В КОНЦЕПЦИИ ПОСТМОДЕРНА Ж.-Ф. ЛИОТАРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируется концепция постмодерна и направление деконструкции европейской культуры на основе осмысления умалчиваемого источника этой культуры. На материале творчества Хайдеггера Лиотар показывает, что греческая эстетика используется как наступательное оружие для забывания еврейской эстетики, как прекрасное против возвышенного.

Ключевые слова: эстетика и эстетика, прогресс, умалчивание, техническое отношение к человеку.

Жан-Франсуа Лиотар — французский философ, автор знаменитой работы «Состояние постмодерна» [1]. По этой работе он знаком русскому читателю, но его работа «Хайдеггер и «евреи»» [2], с нашей точки зрения, дает новую рефлексию картины развития современной философии. Он отмечает, что у европейской мысли и культуры несколько источников: это греческая эстетика, римская юриспруденция, христианская вера и еврейское понимание откровения. Сама европейская культура активно использует первые три источника своего развития, а четвертый стремится по возможности умолчать. Это умолчание приводит европейскую культуру к кризису и несамодостаточности, отчего, по мнению Лиотара, культура приобретает своеобразный номадический характер бегства от собственного источника.

С опорой на античную эстетику культура стремится скрыть еврейское наследие. Еврейское наследие представлено в формах откровения и пророчества, оно порождает некое специфическое временное измерение. По мнению Лиотара, европейская культура скрыто вбирает в себя это наследие, но признать его отказывается. В европейской культуре и философии достаточно ясно определена тенденция рационального прогнозирования будущего с опорой на научные открытия и на идею прогресса, сформированную в новоевропейской культуре.

Европеец строит прогноз с опорой на настоящее, на те достижения, которые имеются к настоящему моменту. Еврей не анализирует, а пророчествует, ему открыто будущее еще до настоящего, и он объясняет настоящее, исходя из будущего на основе пророчества. Этот способ прогнозирования представляет собой нечто цельное, единое, откровение дает это единое до начала действия как неясное, но существующее. Европеец это единое ищет и не находит, называя единое подлинным. Он отказывается принять еврейское как подлинное и ищет его там, где подлинного нет, например в законах природы, он убегает от собственной духовности. Поиск единого в законе приводит к постоянному прогрессу закона. Идеи Ньютона сменяет теория относительности Эйнштейна, сами законы оказываются

В. В. Николин, О. И. Николина, Л. И. Чинакова
V. V. Nikolin, O. I. Nikolina, L. I. Chinakova

DECONSTRUCTION OF EUROPEAN PROGRESS IN CONCEPTION OF POSTMODERNITY OF J.-F. LYOTARD: METHODOLOGICAL ASPECT

The conception of postmodernity and the trends of deconstruction of European culture on the basis of understanding the concealed source of this culture are analysed in the article. Based on the material of Heidegger's work, Lyotard shows that Greek aesthetics is used as an offensive weapon to forget Jewish aesthetics, as beautiful versus sublime.

Keywords: aesthetics and esthetics, progress, understatement, technical attitude to a man.

относительными, но при этом они становятся точнее и демонстрируют прогресс.

Хайдеггер, выявляя отчуждающий характер прогресса, ищет деконструкцию европейской мысли, следуя Гуссерлю, в направлении преемственности европейской мысли от греческой. Хайдеггер видит перспективу деконструкции как выведение или приведение европейской мысли к античной как к своему прототипу и идеалу.

Лиотар предлагает иную деконструкцию западной мысли: дополнить греческое пленение еврейской жертвой. Для этого надо перестать умалчивать еврейскую составляющую западной культуры. Если античность дарит Европе эстетику, то евреи дарят эстетику, дар пророчества и единства видения мира. Но европеец не может признать заслуги еврея в своем развитии, он умалчивает само существование еврея. Христианство стремится инкорпорировать еврея. Просвещение, самое универсальное течение европейской мысли, считало еврейское наследие несущественным, ибо верило в равенство и сходство всех людей. Умалчивание еврейского источника европейской культуры вызывает в европейце нарастающую тревогу — тревогу за собственную идентичность.

Итак, евреи как носители идеи уничтожались, хотя не были врагами и не представляли опасности; и уничтожались не обычными средствами полиции и войны. В Освенциме уничтожение евреев из политического становится промышленным. Западная культура как раз и движется в таком направлении, Лиотар называет это судьбой Запада, в данном случае — вырождение исконного «технэ» в технику, утилизирующую тела евреев и игнорирующую духовность человека. Хайдеггер, по словам Лиотара, говорит об этом однажды, сопоставляя производство водородной бомбы, сельское хозяйство как вид промышленности и газовые камеры (см.: [2, с. 127]).

В греческой трагедии столкновение человеческого и божественного кончается смертью героя, являющей самосвершение судьбы. Западная философия определяет экономику как основание производства. Трагедия вводит катарсис,

производство — праксис, а евреи предлагают хранение и восхождение к Всеединому через Другого. Они хранят в своем духе не просто монотеизм, но Бога. Для западного мира это альтернативный дух. Как в первом случае, так и во втором метафизика подчинена прогрессу и контролю человека, в третьем — она вырывается за рамки человеческого в подлинно возвышенное.

Античное искусство трансформируется в искусство переработки человеческих тел как отходов. Техническое отношение к человеку уничтожает эстетику или перерождает ее в нечто ужасное для самого западного духа, что он стремится забыть. Это истребление, вместо раскрытия, закрывает трагедию, не может быть выведено на сцену сознания западного человека. Он может представлять греческого героя, но не бюрократически эффективный Освенцим. Сознание европейца погружено в трагедию героя-одиночки, но умалчивает о массовой трагедии.

Итак, евреи упразднили мощью промышленности и должны быть упразднены вообще из бытия. С ними Запад мог бы получить Бога, но он уничтожает эту возможность. Это не смирение и не воспитание духа, а уничтожение Другого духа. Гегелевская историософия, вещающая, что немцы — конец истории, тоже соучастница такого пути.

Методология западного пути есть путь прогресса, постоянного развития, а не поиск абсолютного неизменного, которое нарастает и становится новым основанием. В случае прогресса основание истончается, и прогресс уничтожает свое основание, в том числе и человека, прогресс, как креация нового, уничтожает бытие и полагает на его место отчужденное, неподлинное под видом подлинного. Подлинное в этом смысле (для европейца) есть прогресс. Греческая трагедия полагает свой метод: индивидуальный бунт, который ломает все, а человека, носителя бунта, уничтожает. При этом остается разрушенная судьба, а не откровение перед Богом. Человек в трагедии стоит перед конечностью своего бытия, которое отрицает подлинное, а в еврейской традиции он стоит перед откровением и всеединым. В лице Хайдеггера западный дух строит себе новое основание из греческой, а не еврейской традиции, хотя последняя могла бы дать возвращение абсолютного как истинно подлинного. Да и греческое основание только порождает западный прогресс и потом им же уничтожается. Прогресс в методе оборачивается самоуничтожением как судьбой Европы.

В контексте прогресса призыв Хайдеггера к поиску подлинного безнадежен, ибо за кадром высочайшего взлета мысли открывается слепота перед реальной перспективой. Европейец не видит своей судьбы, не видит, что уничтожение евреев оборачивается против него самого. Это самоуничтожение, украшенное законом от римлян и прекрасным от греков и отталкивающее возвышенное, идущее от евреев. У Хайдеггера «за кадром» мысли стоит работа. Он предполагает народ, который от собственной земли вырабатывает свое место бытия. Лиотар видит это вырабатывание как экономику Освенцима. Производство Хайдеггера скорее пространственное, протекающее во времени, прячущееся от вечности.

«Мысль Хайдеггера остается поработанной мотивом “места” и “начала» [2, с. 142]. Это объясняет связь Dasein и народа, или мотив его обращения к нацистам.

Прогресс в образе уничтожения (Освенцима) показывает метод самоуничтожения западной культуры, ибо этот метод неосознаваемый, он применим в отношении любого другого народа, духа и вещи. Попытка Хайдеггера защитить природу как основание прогресса бесполезна, потому что сам прогресс свое основание уничтожает. При этом опыт Освенцима показывает, что сознание прогресса не желает видеть ни своего основания, ни своего метода, оно слепо в плане вечного и судьбы и видит только полезное, свой рост и новации.

Ф. Лаку-Лабарт считает, что немцы должны были осмыслить и реконструировать свое сознание через весь ход развития Европы: итальянское Возрождение, французская культура, греческое и римское наследие [3]. Возрождение немцы осмысливают как протестанты, в мрачных тонах. Немецкое Возрождение гораздо холоднее, чем итальянское, недаром оно северное. Французскую культуру немцы в лице их выдающихся философов (Фихте, Гегель) отвергают в целом, как путь необузданной свободы, ведущий в никуда. Уже романтики стремятся создавать новый народ с помощью новой мифологии, ту же линию выдерживает и Хайдеггер. Лиотар считает, что проблема самосознания немецкого духа в том, что он игнорирует и забывает еврейское влияние, которое могло бы повернуть человека в Германии к истинному и подлинному. Пока есть умалчивание еврейского вопроса, европейский дух идет по пути антигуманного прогресса.

В еврейской культуре есть стержень и движение к подлинному (хранение подлинного), а в европейской преобладает прогресс и забвение корней (создание нового). Тут можно повторить мнение Х. Арндт: нацисты уничтожали не евреев вообще, а европейскую еврейскую культуру, т. е. евреев, которые стремились несколько столетий интегрироваться в европейский мир [4]. Отметим, что забывание еврейской культуры как подлинного основания внутри европейской культуры относится и к другим культурам (русской, китайской и даже индийской), западная культура ставит себя выше прочих.

Русская культура, например, в лице Киреевского, который первым пытался противопоставить западной рациональности всеединство [5], Владимира Соловьева [6; 7] предельно близка к той трактовке альтернативного становления, которую выявляет в еврейской европейской культуре Лиотар. Различие в том, что в еврейской традиции, согласно Левинасу [8], альтернативой западной безличной рациональности выступает Другой, а в русской — коллективность и соборность.

В целом, благодаря прорыву в понимании европейской духовности Лиотаром, мы можем говорить о разных методологических механизмах развития культур. Наша гипотеза состоит в том, что эти глобальные механизмы часто не осмысливаются самими представителями культур, но они выступают как некие маркеры и критерии кристаллизации надиндивидуальных культурных субъектов, которые в творчестве новых и новых индивидуальных личностей проявляются своеобразно и неповторимо, но сходным образом.

Анализ европейской методологии мышления и действия как методологии прогресса, опирающейся на греческую традицию и эстетическое основание, Лиотар предлагает трансформировать. Он считает, что добавление к эстети-

ческому еврейского айдестетиса, который активно «участвовал» в европейской культуре, но тотально ею умалчивался, раскрывает возможность деконструкции этой культуры в сторону оживления и участия человека в самой культуре, пока же прогресс в европейской культуре уничтожает человека. Деконструкция представляется Лиотару единственным путем спасения человека вообще в рамках технического и рационалистического прогресса.

Альтернативу прогрессу Лиотар пытается найти в работе «Либицинальная экономика» [9]. Он полагает, что в разных культурах возникают своеобразные круги эквивалентности, подобные эквивалентности товарного обмена. Культура может к этому кругу эквивалента относиться по-разному. Лидийцы, по мнению Лиотара, вводят в этот круг все и утрачивают естественное состояние человека, что ведет к вырождению культуры. Греки вырабатывают меру, в которой есть граница частного и естественного, которое не входит в круг воспроизводства. При этом варианте круг воспроизводства все же заражает логикой обмена естественное, которое вырождается, несмотря на меру. Наконец, в еврейской культуре, благодаря избранности, естественное, по мнению Лиотара, не трогается, отношение к нему исходит из будущего, а естество не отчуждается. Именно иудейская, а не греческая (ни римская и не христианская) культура обладают для европейской культуры способностью показать подлинное и снять отчуждение. Если европейская культура умалчивает этот «разотчуждающий»

механизм, то она оказывается ограниченной в выборе способов развития и видения сути своего прогресса.

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Хайдеггер и «евреи». СПб. : Аксиома, 2001. 187 с.
3. Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-П. Нацистский миф. СПб. : Владимир Даль, 2002. 77 с.
4. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М. : ЦентрКом, 1996. 1017 с.
5. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М. : Искусство, 1970. С. 248–293.
6. Соловьев Вл. Чтение о богочеловеке // Соч. М., 1912. Т. III. С. 5–185.
7. Соловьев Вл. Смысл любви // Соч. М., 1914. Т. VII. С. 3–63.
8. Левинас Э. Путь к другому. СПб. : С.-Петербург. ун-т, 2007. 240 с.
9. Лиотар Ж.-Ф. Либицинальная экономика. М. ; СПб. : Изд-во Ин-та Гайдара ; Ф-т свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 472 с.

© Николин В. В., Николина О. И., Чинакова Л. И., 2019

УДК 177

Науч. спец. 09.00.13

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-39-43

ПРАКТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛИЗАЦИЯ В БИОПОЛИТИКЕ

В статье рассматривается практическая идеализация как широко распространенная практика биополитической стратегии властной организации жизненного пространства человека. Воплощая идеал в формах ориентира, идеального типа, образца и эталона в самых разнообразных сферах социальной жизни, практическая идеализация выступает драйвером развития человеческих мегамашин биополитическими средствами. Американская мечта, тейлоризм, фордизм, конвейерное производство потребителя — характерные примеры практической идеализации. Практическая идеализация — технология воспроизводства цивилизации, ориентированная на биополитические расширения технического прогресса.

Ключевые слова: практическая идеализация, биополитика, человек.

PRACTICAL IDEALIZATION IN BIOPOLITICS

The article deals with the practical idealization as a widespread practice of biopolitical strategy of the power organization of human living space. Embodying the ideal in the forms of the cue, ideal type, sample and standard in the most diverse spheres of social life, practical idealization acts as a driver of development of human mega-machines by biopolitical means. The American dream, Taylorism, Fordism, consumer conveyor production are typical examples of practical idealization. Practical idealization is a technology for the reproduction of civilization, focused on biopolitical expansion of technological progress.

Keywords: practical idealization, biopolitics, human being.

Практическая идеализация, по сути, оксюморон, в котором парадоксальным образом сочетается несочетаемое. Идеализация сигнализирует о духовных усилиях человека, направленных на формирование представлений о возвышенном, совершенном — не от мира сего сущем. Практи-

ческая деятельность, напротив, проективна, целесообразна, приземлена — нечто от мира сего. Вместе с тем практическая идеализация не химера. В практической идеализации по линии горизонта сходятся «небеса» идеала и «земля» повседневно. Идеал (лат. *idealis* от греч. ἰδέα — образ,